

24 (Г. Г.)

ОБЩЕСТВО РУССКИХЪ ОРИЕНТАЛИСТОВЪ

въ Харбинѣ.

Либретто

на китайскія пьесы къ публичному сообщенію дѣйств. члена О.Р.О. П. Гладкаго:

„Китайскій театръ“

Цѣна 20 коп.

ДАР
А.С. ПОЛЕВОГО

ХАРБИНЪ.
Типографія госты „Юань-дунь-бао“,
1914.

84(5Кит)
Л55

ОБЩЕСТВО РУССКИХЪ ОРИЕНТАЛИСТОВЪ
въ Харбинѣ.

Либретто

на китайскія пьесы къ публичному сообщенію дѣйств. члена О.Р.О. П. Гладкаго:

„Китайскій театръ“

Цѣна 20 коп.

ХАРБИНЪ.

ДАР
А.С. ПОЛЕВОГО

Типографія газеты „Юань-дунъ-бао“.

1914.

ГУМАНИТАРНЫЙ
ЦЕНТР
Г. ИРКУТСК
44935

МБУК
«ГЦ»

ФОНД РЕДКИХ КНИГ

„Третья жена воспитывает сына“.

(Бытовая пьеса).

„Третья жена воспитывает сына“, или по китайски: „Сань нянь цзяо цзы“, представляет собой, собственно, часть одного большого драматического произведения, содержание которого, вкратцѣ, слѣдующее.

Китаецъ Сюэ Гуань уѣзжаетъ изъ родныхъ мѣстъ по дѣламъ на чужую сторону. Онъ не даетъ о себѣ на родину никакихъ извѣстій, и домашніе, довѣрившись ложнымъ слухамъ, считаютъ его умершимъ.

Старый слуга дома, Сюэ Бао ѣдетъ на розыски трупа Сюэ Гуаня и по ошибкѣ привозитъ на родину кости другого человека. Послѣ этого двѣ жены Сюэ Гуаня, считая себя вдовами, вновь выходятъ замужъ. Одна лишь младшая, третья жена — Чунь-э остается вѣрной памяти мужа и живетъ въ его домѣ и воспитываетъ его сы-

на отъ второй жены. Мальчикъ этотъ, Сюэ Ци, оказался даровитымъ, выросъ, успѣшно выдержалъ установленные экзамены и получилъ мѣсто чиновника.

Къ этой радости семьи Сюэ Гуан'а прибавляется еще другая, большая радость. Ошибочно считавшійся покойнымъ Сюэ Гуанъ возвращается въ свой домъ и въ большомъ чинѣ.

Оказывается, что не зависѣвшія отъ него обстоятельства заставили его жить отдѣльно отъ своей семьи на чужбинѣ. Двѣ первыя жены, у которыхъ вторые браки были несчастливы, хотѣли было вернуться въ домъ Сюэ Гуан'а, но послѣдній ихъ уже не принялъ въ свою семью.

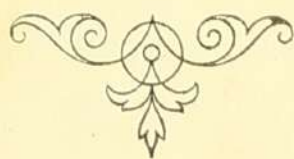
Всю эту необычайную исторію узнаетъ императоръ, который и жалуетъ семью почетную доску съ четырьмя іероглифами: Чжунъ (忠), Сяо (孝) Цзѣ (節), И (義). Іероглифъ Чжунъ—вѣрнопогоданный—въ честь Сюэ Гуан'а, іероглифъ Сяо—почтительный къ родителямъ—въ честь Сюэ Ци; іероглифъ Цзѣ—цѣломудренная—въ честь Чунь-э; іероглифъ И—вѣрный—въ честь Сюэ Бао.

Вся пьеса цѣликомъ не ставится, а

играется обыкновенно отдѣльными частями.

Часть — „Третья жена воспитывает сына“ рисуетъ тяжелое одиночество Чунь-э, этой китайской Пенелопы, которая съ трудомъ воспитываетъ Сюэ Ци. Ей помогаетъ лишь вѣрный старый слуга Сюэ Бао, типъ, который въ особенности нравится китайцамъ; очень нравится китайцамъ также вокальное исполненіе роли Сюэ Бао.

„Третья жена“ не смотря на то, что написана, можно думать, около трехсотъ лѣтъ тому назадъ, до сихъ поръ не сходитъ со сцены китайскаго народнаго театра, являясь образчикомъ малодрамы бытового характера.

Дѣйствующія лица:

1. *Чунь-э* молодая женщина.
2. *Сюэ Ци*, мальчикъ школьнаго возраста.
3. *Сюэ Бао*, старый слуга.

Дѣйствіе происходитъ въ домѣ китайца Сюэ Гуан'а. При отсутствіи декорацій въ китайскомъ театрѣ зритель самъ долженъ вообразать себѣ различныя помещенія дома.

На сценѣ появляется *Чунь-э*:

„Я живу честно. Я исполняю свой долгъ, подражая той вдовѣ, которая воспитывала сына.*) Мой мужъ, Сюэ Гуанъ, умеръ въ далекомъ городѣ Чжэнь-цзян'ѣ.**) Хорошо еще, что старый Сюэ Бао привезъ домой его кости. Двѣ первыя жены, урожденныя Чжанъ и Лю, не остались вѣрными и вторично вышли замужъ. Я же, урожденная Ванъ, по имени Чунь-э, передъ гробомъ мужа дала великую клятву въ томъ, что никогда больше не выйду замужъ и буду воспитывать Сюэ Ци, его сы-

*) Примѣч. Разумѣется мать китайскаго философа Мэнъ-цзы.

**) Въ пров. Цянъ-су.

на отъ второй жены. Я послала его въ школу. Пойду-ку я ткать“!

Садится за работу и предаётся разсужденіямъ о своей тяжелой долѣ.

Изъ школы возвращается ранѣе обыкновеннаго Сюэ Ци. Товарищи смѣялись надъ нимъ, говоря, что у него нѣтъ родной матери. Это его обидѣло, и онъ рѣшилъ идти къ Чунь-э выспросить у нея, правдали, что она ему не родная мать.

Сюэ Бао, встрѣтивъ молодого господина, очень удивленъ его раннимъ возвращеніемъ изъ школы.

Сюэ Ци говоритъ: „Учитель занятъ другимъ дѣломъ, потому я и вернулся рано“:

Слуга приглашаетъ мальчика поѣсть, но тотъ отказывается, желая сперва увидѣть мать.

Старого слугу очень радуетъ проявленіе такой сыновней любви.

Происходитъ діалогъ между Сюэ Ци и Чунь-э.

Чунь-э: „Почему ты сегодня вернулся изъ школы такъ рано?“.

Сюэ-Ци: „Учителя нѣтъ въ школѣ“.

Чунь-э: „Если такъ, то дай мнѣ книгу и отвѣть урокъ наизусть!“

Сюэ-Ци: „Мама! Я сначала побѣдаю, а потомъ буду отвѣчать урокъ!“

Чунь-э: „Повернись спиной!“*)

Ученикъ урока не отвѣчаетъ и даже издѣвается надъ матерью, нарочно переиначивая выраженія учебника и повторяя за матерью не слова учебника, а собственные слова матери.

Чунь-э пытается воздѣйствовать на Сюэ Ци увѣщаніями, упрекая его въ лѣности и приводя ему изъ древней исторіи примѣры, когда мальчики Гань Ло, Ши Цзянь-тань, Чжоу Гунь-цзинь совершали великія дѣла. Наконецъ, выведенная изъ терпѣнія, Чунь-э говоритъ: „Развѣ ты переродился изъ птицы или четвероногаго животнаго? Возьму-ка я линейку и отколочу тебя!“

Сюэ Ци: А- а, мама!

(Поетъ) Бьешь чужого ребенка, какъ не стыдно!“ (Гово-

*) Примѣч. Встарину отвѣчали безъ книги, повернувшись къ учителю спиной.

рить:.) Если хочешь бить, то бей собственнаго тобой рожденнаго ребенка, не бей чужого! Какъ не стыдно?! Какъ не стыдно!“.

Чунь-э возмущена этими словами.

Она поетъ: „Животное! Одной фразой ты смутилъ меня! У меня нѣтъ словъ возразить. Я плачу о покойномъ мужѣ. Ты покинулъ меня, несчастную вдову. Я совсѣмъ измучилась! Ты на томъ свѣтѣ подожди меня. Когда дождешься твою горемычную жену, то мы вмѣстѣ представимъ предъ лицо Янь Ло-ван'а *). Я разгнѣвана до безконечности!“

Выходитъ *Сюэ Бао* и поетъ:

„Маленькій хозяинъ надѣлалъ большую бѣду, все равно, что „на большой огонь вылилъ масло“ *). Я вижу, что третья супруга разгнѣвалась и изнываетъ отъ тоски Спрошу-ка я хозяина! (Обрѣщаясь къ *Сюэ Ци*): Твоя мать наставляетъ тебя. Она совсѣмъ невиновата. Почему хорошія слова ты принимаешь, какъ дурныя? Прав-

---

*) Примѣч. Янь Ло-ванъ, владыка подземнаго царства, судія людей послѣ ихъ смерти.

*) Примѣч. Поговорка.

ду говорятъ: „Если имѣютъ сына и не воспитываютъ, то въ этомъ вина родителей. Если учатъ нестрого, то это по лѣности учителя.“**)

Сюэ Бао спрашиваетъ Чунь-э о причинѣ ея слезъ и проситъ простить Сюэ Ци, говоря, что онъ еще молодецъ.

Чунь-э поетъ: „Ахъ! Лучше мнѣ разрѣзать полотно на томъ мѣстѣ, гдѣ я остановилась, ***) и жить съ сыномъ порознь!“

Сюэ Бао поетъ: Молодой господинъ оскорбилъ Васъ словами и Вы обрѣзали ткань, Вы не желаете воспитывать моего маленькаго хозяина. Теперь Вы не исполняете тѣхъ словъ, которыя Вы сказали раньше. Наверно Вы хотите во второй разъ выйти замужъ. Говорить: Если Вы хотите уйти то уходите; если Вы хотите второй разъ выйти замужъ, то выходите. (Поетъ:) Вы выбрасываете насъ, старика и мальчика, на улицу просить милостыню. Если насбираемъ остатковъ пищи, то и будетъ чѣмъ пропитаться маленькому господину!“

***) Изреченія изъ китайскаго учебнаго руководства „Троесловіе“ „Сань-цзы-цзинь“.

***) Подражаетъ матери Мэнь-цзы.

Чунь-э рассказываетъ, чѣмъ разгнѣ-
валъ ее Сюэ Ци.

Сюэ Бао (говорить:) „Слѣдовало нака-
зать его“.

Чунь-э (поетъ:) „Я взяла линейку и
еще не ударила ..

Сюэ Бао (говорить:) „А онъ что?“

Чунь-э (поетъ:) „Онъ ..онъ...онъ...онъ
сказалъ „Ты мнѣ не родная мать. Какъ
тебѣ не стыдно!“

●
Ахъ, старый Сюэ Бао!“

Сюэ Бао идетъ къ мальчику, дѣлаетъ
ему внушеніе и убѣждаетъ его пойти и
попросить прощенія у матери.

Когда Сюэ Ци подходитъ просить про-
щенья, Чунь-э открываетъ ему истину,
рассказавъ, какъ погибъ отецъ, и какъ
родная мать бросила Сюэ Ци.

Она поетъ: „ Я не вышла замужъ.
Почему? Потому что ты очень молодъ, а
онъ (указывая на слугу) очень старъ. Ты
молодъ, а онъ старъ. Онъ старъ, а ты мо-
лодъ. У васъ нѣтъ опоры. Мое сердце
было бы неспокойно!“

Въ заключеніе она хочетъ „поучить
мальчика ради покойнаго мужа“ линейкой.

Сюэ Бао (поеть:) „Если Вы хотите бить, то бейте лучше меня. Моему сердцу будетъ тяжело, если будутъ бить моего маленькаго хозяина“.

Чунь-э растрогана такимъ любовнымъ отношеніемъ стараго слуги къ молодому господину и уже не можетъ наказывать.

Обращаясь къ сыну, она поеть: „Ты съ этихъ поръ впредь занимайся, а не бездѣльничай.“

Сюэ Ци (поеть:) „Наставленіе моей матери я крѣпко сохраню въ своемъ сердцѣ и съ этихъ поръ не буду лѣниться“.

Чунь-э (поеть:) „Если только сынъ прилежно будетъ заниматься, то“...

Сюэ Бао (поеть:)...„Онъ легко можетъ получить мѣсто важнаго сановника“.

Чунь-э (поеть:) „Желаю, чтобы мой сынъ получилъ высшую ученую степень“. *)

Сюэ Бао (поеть:) „Если ты выучишь сына, то слава о тебѣ будетъ передаваться вѣчно!“

Чунь-э (говорить:) „Сынъ мой и Сюэ Бао, идите за мной!“

(Уходятъ).

*) Примѣч. Полученіе ученой степени открывало для всякаго китайца карьеру чиновника.

„Оборона города безъ войскъ“.

(Пьеса историческаго содержания).

Въ III-мъ вѣкѣ по Р. Х. Китай переживалъ эпоху „Троецарствія“. Въ Китаѣ одновременно существовали три государства: Шу-го (въ современ. провинціи Сычуань), Вэй-го (пр. Хэ-нань) и У-го (въ пр. Цзянь-су).

Оборона города безъ войскъ имѣла мѣсто во время войны государства Вэй съ государствомъ Шу. Главнокомандующій государства Вэй, Сы-ма И, пошелъ на взятіе города Си-чэя'а (на границѣ провинцій Шэнь-си и Ху-бэй), въ которомъ находился Чжу-гэ Лянъ, первый министръ и полководецъ государства Шу. Войска Чжу-гэ Лян'а еще не вернулись съ поля битвы и городъ былъ безъ войскъ. Чжу-гэ Лянъ прибѣгъ къ хитрости: приказалъ сткрыть ворота города, жителямъ оставаться спокойными, а привратникамъ подметать у воротъ городской стѣны и

при приближеніи врага просить его войти въ городъ. Самъ же Чжу-гэ Лянъ сѣлъ на башнѣ воротъ и сталъ пѣть и играть на китайской гитарѣ (яо-цинъ). Подошедшій къ городу Сы-ма И не принялъ приглашенія привратниковъ войти въ городъ, предполагая засаду, тѣмъ болѣе, что Чжу-гэ Лянъ вовсе не казался грустнымъ.

Отойдя отъ города на сорокъ ли (около двадцати верстъ), Сы-ма И черезъ нѣсколько дней обнаружилъ свою ошибку, но было уже поздно: войска Чжу-гэ Лянъ'a вернулись.

Дѣйствующія лица:

Чжу-гэ Лянъ, маркизь, военачальникъ государства Шу.

Сы-ма И, генераль государства Вэй.

Вѣстники, солдаты.

Дѣйствіе происходитъ у стѣны города
Си-чэн'а.

Маркизь Чжу-гэ Лянъ принимаетъ гонцовъ съ неблагопріятными извѣстіями о паденіи важнаго стратегическаго пункта —города Цзѣ-тин'а и о наступленіи на г. Си-чэнъ враждебныхъ войскъ подъ предводительствомъ генерала Сы-ма И.

Въ г. Си-чэн'ѣ войскъ нѣтъ. Положеніе маркиза казалось безвыходнымъ. Но вотъ ему приходитъ въ голову счастливая мысль попытаться обмануть врага. Онъ приказываетъ, несмотря на ропотъ привратниковъ, отворить городскія ворота, всходитъ на стѣну и начинаетъ пѣть и играть.

У городской стѣны появляется Сы-ма И. Онъ высказываетъ недоумѣніе, почему городскія ворота открыты, тогда какъ по имѣющимся у него донесеніямъ въ городѣ войскъ нѣтъ. Онъ думаетъ, что здѣсь устроена для него ловушка и отдаетъ своимъ войскамъ приказъ не входить въ городъ.

Маркизь Чжу-гэ Лянъ (играетъ и поетъ):

„Я былъ свободнымъ человѣкомъ и жилъ въ деревнѣ Во-лунъ-гань^{*)}). Только послѣ троекратнаго приглашенія покойнаго императора согласился я служить. За это время я получилъ титулъ маркиза. Я служу, подражая тѣмъ знаменитымъ древнимъ полководцамъ, которые въ свое время помогали своимъ императорамъ. Сейчасъ на досугѣ я играю и пою. Къ сожалѣнію, около меня нѣтъ человѣка, понимающаго и интересующагося музыкой“.

Генераль *Сы-ма И* (поетъ): „Я вижу на стѣнѣ играющаго на яо-цинъ и поющаго Чжу-гэ Лянъа, въ обществѣ двухъ мальчиковъ. Я долженъ бы войти съ моими войсками въ городъ, но боюсь. Тутъ есть

^{*)} Примѣч. Въ пров. Хэ-нань.

какой-то планъ! (Обращаясь къ маркизу.)
Я знаю твой планъ!“

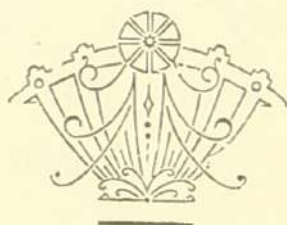
Маркизъ (пѣтъ:) „Я люблюсь прекраснымъ видомъ горъ вокругъ нашего города и слышу шумъ войска. (Обращаясь къ *Сы-ма И*, продолжаетъ пѣть:) „Мы познакомились съ тобой въ Вэй-нан'ѣ**). Какъ поживаешь? Долженъ тебѣ сказать, что нашъ военачальникъ потерялъ Цзѣ-тинъ изъ-за своей неспособности, неопытности и разногласій со своими сослуживцами. Развѣ тебѣ недостаточно, что ты взялъ Цзѣ-тинъ? Ты хочешь взять еще и Сичанъ? Я тебя жду. Но долженъ сказать, что войскъ въ городѣ нѣтъ никакихъ; есть только вотъ эти два мальчика около меня. Впрочемъ я приготовилъ провизіи и вина для вашихъ солдатъ. Прошу тебя войти, поговорить со мною и послушать мою музыку!“ (Смѣется).

Сы-ма И (поетъ:) „Я слышу слова Чжу-гэ, но не вѣрю имъ и боюсь! (Обращаясь къ войскамъ:) „Удалитесь отъ города на сорокъ ли!“ (Обращаясь къ маркизу говорить:) „Есть ли у тебя войска или

**) Гор. пр. Шань-си.

нѣтъ, я не хочу быть обманутымъ и удаляюсь“.

Маркизъ (говорить:) „Говорять, что Сы-ма И храбрый полководецъ Однако онъ не осмѣлился войти въ городъ. Ясно, что это счастье нашего императора. Опасность миновала!“

Женщина-тигръ.

(Комедія).

Дѣйствующія лица:

Командующій арміей *Ли Тунъ-жанъ*

Мать г. Ли.

Адъютантъ командующаго *Янъ Шенъ-ю*.

Гейша изъ чайнаго домика *Ши Цзунъ-ю*.

Офицеры, солдаты, кучеръ изъ арміи
Ли.

Предводитель непріятельскаго войска
Панъ-сюнъ.

Сцена изображаетъ внутренность города Вей-ди, его крѣпостныя стѣны и поле передъ стѣной. Все это зрители должны вообразить сами, равно какъ съ помощью фантазіи представить себѣ на сценѣ несуществующихъ лошадей.

Я в л е н і е I-е.

Ли Тунъ-жанъ (одинъ). „Я назначенъ защищать городъ Вей-ди и вижу, что мои распоряженія нарушаются. Какъ я слышалъ, мой адъютантъ *Янъ Шенъ-ю* все свое

74935

время проводить въ чайныхъ домикахъ“
(зоветь ординарцевъ).

Я в л е н і е II-е.

Ли Тинъ-жанъ обращается къ вошедшимъ ординарцамъ:

„Вамъ извѣстно, что Янъ Шенъ-ю проводить время въ чайныхъ домикахъ?“

Ординарцы: Нѣтъ.

Ли Тинъ-жанъ: Идите и арестуйте его!“

(Ординарцы уходятъ).

Я в л е н і е III-е.

Ординарцы возвращаются съ арестованнымъ Янъ Шенъ-ю. За нимъ слѣдуетъ гейша Ши Цзунъ-ю.

Янъ Шенъ-ю поетъ: „Я былъ тамъ счастливъ!“

Гейша Ши Цзунъ-ю поетъ: ...И вдругъ ураганъ!

Янъ Шенъ-ю: Меня привели къ командиру. Чтобы явиться къ нему, я долженъ надѣть мундиръ.

Ординарцы: Вы не успеете этого сдѣлать“.

Я в л е н і е IV-е.

Янъ Шенъ-ю подходитъ къ командиру и кланяется.

Ли Тинъ-жанъ: „Почему вы не въ мундирѣ?“

Янъ Шенъ-ю: Я только что вернулся изъ частнаго дома и не успѣлъ переодѣться. Прошу извиненія.

Ли Тинъ-жанъ (поетъ): Подъ моею командой много людей. Вы, г.г. офицеры, своимъ хорошимъ поведеніемъ должны показывать примѣръ. А вы вмѣсто того тащаетесь по чайнымъ домикамъ.

Янъ Шенъ ю: Умоляю о прощеніи!

Ли Тинъ-жанъ: Не могу. Законъ неумолимъ. (Обращаясь къ ординарцамъ). Свяжите его и приведите въ исполненіе смертный приговоръ ему.

Ординарцы: Онъ виновенъ, но не настолько, чтобы заслужить смерть. Просимъ помиловать его.

Ли Тинъ-жанъ: Вы всѣ за него просите?!

Ординарцы: Да, мы просимъ васъ о помилованіи.

Ли Тинъ-жанъ: Это невозможно! Что будетъ, если всѣ вы будете поступать

такъ-же, какъ онъ?! Дѣлайте, что я приказываю“.

Солдаты связываютъ Янъ Шень-ю.

Гейша Шинъ Цзунъ-ю также становится на колѣняхъ, но, умышленно незамѣченная г. Ли, въ ужасѣ восклицаетъ: „Какъ можно наказывать невиновнаго?! (Обращаясь къ г. Ли). Янъ не заслуживаетъ смерти!

Ли Тинъ-жанъ (удивленнымъ голосомъ): Откуда взялась эта женщина? Какъ смѣетъ обращаться ко мнѣ?

Гейша (пораженная): Я столько времени стою здѣсь на колѣняхъ, и вы меня не замѣчаете? Гдѣ же у васъ глаза?

Ли Тинъ-жанъ: Что это еще за штука?

Гейша: Штука?! Я не штука, а человекъ. А кромѣ того я — Ши Цзунъ-ю, известная всему Янчжоу гейша, которая была выбрана къ императорскому двору, но сама не захотѣла этого почета. Здѣсь я нахожусь уже давно, а вы надменно возсѣдаете, дѣлая видъ, что не замѣчаете меня. Большія же у васъ глаза!

Ли Тинъ-жанъ: Вы увлекаете моихъ офицеровъ. Вамъ известна моя строгость?

Гейша: Какая тутъ строгость? (вставая

съ колѣнь) Джентльмены должны быть вѣжливы (съ женщинами). Ваши строгости закона можно примѣнять лишь къ мужикамъ. Этой строгости я не признаю.

Ли Тингъ-жангъ: А, вы ее не понимаете?! (обращаясь къ офицерамъ). Свяжите ее!

Гейша (отталкивая ихъ): Подождите, меня связать не трудно. Но я хочу вамъ предложить одинъ вопросъ: вся наша страна повинуется правительству. Всѣ живущіе въ странѣ люди-подданные этого правительства. Скажите теперь: развѣ изъ этого числа исключены пѣвицы?

Гейша: Королемъ Ци Вай-кунъ изъ династии Чжоу разрѣшено открытіе 300 увеселительныхъ чайныхъ домиковъ. Въ этихъ домахъ высокопоставленныя лица тратили большія деньги. Значитъ дома эти уже давно существуютъ оффиціально, и мы, гейши, ничего противозаконнаго не дѣлаемъ“.

Далѣе на вопросъ г. Ли гейша называетъ рядъ именитыхъ сановниковъ, посѣщавшихъ гейшъ.

Ли Тингъ-жангъ: „Все равно, я не допускаю существованія чайныхъ домовъ здѣсь. (Приказываетъ солдатамъ взять гейшу).“

Гейша (снова отталкивая солдатъ): По-

дождиге (Къ г. Ли) Вы этого не допускаете, хорошо. Почему же вы объ этомъ не предупредили насъ, живущихъ этимъ ремесломъ? Я лично была даже выбрана къ императорскому двору, а вы все это запрещаете. Смотрите, вамъ отомстятъ.

Ли Тинъ-жанъ: Какая дерзость! (Приказываетъ солдатамъ взять ее и обезглавить вмѣстѣ съ *Ян Шенъ-ю*).

Гейша и *Янъ Шенъ-ю* (вмѣстѣ): Погибнемъ вмѣстѣ!

(Солдаты ихъ уводятъ, затѣмъ возвращаются).

Солдаты: Сабля сломалась пополамъ!!

Ли Тинъ-жанъ: Возьмите другую! (Въ это время ему докладываютъ о бунтѣ офицеровъ и солдатъ, которые требуютъ отмѣны казни. Онъ останавливаетъ казнь и вызываетъ къ себѣ офицеровъ.

Я в л е н і е V.

Ли Тинъ-жанъ (къ офицеромъ): Вы бунтуете?

Офицеры: Да!!

Ли Тинъ-жанъ: Значитъ вы противъ правительства?

Офицеры: Не противъ правительства, а противъ васъ.

Ли Тинъ-жанъ угрожаетъ донести обо всемъ Пекину, откуда прикажутъ ихъ арестовать.

Офицеры: Уходите отсюда сами и оставьте печать!

Ли Тинъ-жанъ (поетъ): Какъ смѣютъ этого требовать отъ меня? Мнѣ угрожать, — значитъ угрожать императору!! (Ему докладываютъ о приходѣ матери; входитъ мать г. Ли.

Я в л е н і е VI.

Мать г. Ли: Что здѣсь за шумъ? Похоже на бунтъ. (Сынъ ей кланяется). Это ты причина бунта, такъ какъ ты не способенъ командовать. (Къ офицерамъ). Успокойтесь. Я все улажу. (Къ сыну). Пусти меня на свое мѣсто! (Садится). Становись на колѣни!

Офицеры (всѣ разомъ): Становись на колѣни!

Ли Тинъ-жанъ притворно недоумѣваетъ: Къ кому относятся приказанія?

Всѣ: да вы же, вы!

Мать г. Ли упрекаетъ сына въ неспо-

способности командовать, приносить пользу правительству и народу. — „За незначительный проступокъ Яна ты присудилъ его къ отсѣченію головы, и хотя сломалась сабля, настаиваешь на исполненіи приговора. Этимъ ты взбунтовалъ войска, являясь самъ причиной мятежа. Правительство узнавъ обо всемъ, не одобритъ тебя. Тяжелыя послѣдствія гнѣва правительства отразятся и на маѣ. Какъ мать, я должна первая наказать тебя. (Къ офицерамъ). Снимите съ него мундиръ, принесите плеть и накажите его. (Поеть).

Какъ бы я хотѣла, чтобы сынъ мой принесъ пользу государству и народу. вмѣсто этого онъ совершаетъ такія поступки, за которые я должна его наказать.

Ли Тинъ-жанъ (поеть): Итакъ меня хочеть наказать моя мать, и все надо мною смѣются! Какое горе!“ (Просить у матери прощенія).

Мать и Ли отказываетъ въ прощеніи. Тогда офицеры начинаютъ настойчиво просить ее о прощеніи своего начальника.

Мать и Ли (вставая): Я сама тогда накажу его. Дайте мнѣ плеть!“

Выходитъ *Янгъ Шенъ-ю* становится пе-

редъ нею на колѣни и просить за Ли Тинъ-жан'а. На вопросъ, кто онъ, говорить: „Я — Янь Шень-ю“.

Мать г. Ли: Встаньте! Значитъ вы — Янь-Шень-ю, котораго такъ обидѣлъ мой сынъ?

Гейша (становясь на колѣни): Вотъ еще кто-то стоитъ здѣсь на колѣняхъ!“ На удивленный вопросъ матери Ли поясняетъ: „Я — знаменитая гейша, Ши Цзунъ-ю, послужившая⁹ причиной къ недоразумѣнiямъ.“

Мать г. Ли: Это васъ выбрали ко Двору? Почему вы не отправились туда?

Гейша: Я этого не хотѣла и скрылась сюда. Мы встрѣтились съ г. Янь и полюбили другъ друга. Случайно мы нарушили приказъ командующаго“.

Мать г. Ли расхваливаетъ красоту гейши, приглашаетъ ее встать и спрашиваетъ ее и г. Янь:

— „Вы также просите за моего сына?“

Гейша: Да. Всѣ просятъ. Вы видите, всѣ стоятъ, одинъ генераль на колѣняхъ. Это неудобно. Его должно простить.

Мать г. Ли: Хорошо. Скажите ему, чтобы онъ всталъ.

Гейша (къ Ли) Уже поздно, вставайте!;

Ли Тинг-жанг не вѣрять приказанію гейши и не встаетъ.

Мать г. Ли: „Встань же!

Ли Тинг-жанг, вставая, спрашиваетъ:
„Кто просилъ за меня?

Гейша: Это я“.

Ли Тинг-жанг пронически благодарить ее. Ему подають его мундиръ. Входитъ курьеръ.

Курьеръ: „Нашъ врагъ Панг-сюнъ требуетъ войны“.

Ли Тинг-жанг удаляетъ курьера и просить мать уйти.

Мать г. Ли уходя просить офицеровъ забыть происшедшее и своими заслугами загладить свои бунтовщическія дѣйствія.

Гейша: „Сомнѣваюсь въ побѣдѣ этихъ офицеровъ. Мнѣ извѣстно, какъ силенъ Панг-сюнъ.“

Мать г. Ли: Откуда вы это знаете?

Ли Тинг-жанг: Знаетъ, вѣроятно, потому, что Панг-сюнъ ее навѣщаль.

Гейша: Не шутите. Это я знаю навѣрное.

Ли Тинг-жанг: Что же дѣлать?“

Гейша вызывается пойти посмотрѣть непріятели, но отказывается надѣть воен-

ное платье.

— Мнѣ нужно не платье, а только веревка, и я возьму Пань-сюна живьемъ“.

Мать г. Ли предлагаетъ сѣсть на лошадей и ѣхать на городскую стѣну наблюдать сраженіе,

(Всѣ удаляются)

Я в л е н і е VIII-е.

Дѣйствіе происходитъ на городской стѣнѣ. Входитъ Пань-сюнь съ революціонерами.

Пань сюнь: „Я предводитель революціонеровъ Пань-сюнь. Наша цѣль — низверженіе и захватъ династии Тань. Теперь мы явились нанастъ на городъ Вей-ди“.

По очереди къ нему выходятъ два офицера правительственныхъ войскъ, обоимъ онъ побѣждаетъ. Ли Тинь-жань въ отчаяніи Мать г. Ли умоляетъ гейшу спасти городъ.

Гейша (насмѣшливо): „Я не знаю совершенно, что предпринять.“

Мать г. Ли снова спрашиваетъ гейшу помочь войску:

— „Если вамъ удастся захватить Пань-сюна, я сдѣлаю васъ своею дочерью“.

Гейша, мать г. Ли и Ли Тинь-жань об-

мѣниваются репликами, въ которыхъ *гейша* вышучиваетъ генерала Ли, какъ своего нареченнаго брата.

Гейша (поетъ): Панъ-сюнъ побѣдилъ нѣсколькихъ офицеровъ. Теперь мнѣ нужно взять его въ плѣнъ. Братъ мой, помогите мнѣ сѣсть на лошадь.

Ли Тинъ-жанъ (помогая ей, поетъ): Въ первый разъ въ жизни помогаю гейшѣ садиться на лошадь. Ей навѣрное грозитъ гибель.

Мать г. Ли: Нѣтъ, она побѣдитъ: она много умнѣе васъ.

Я в л е н і е I V - е.

Гейша верхомъ на лошади встрѣчается съ Панъ-сюномъ.

Панъ-сюнъ (удивленно): „Откуда, женщина, ты явилась?“

Гейша: Вы не узнаете меня? Я Ши Цзунъ-ю, Вы же бывали у меня. Забыли?

Панъ-сюнъ „Но вѣдь ты была выбрана для Императорскаго Двора? Почему ты не отправилась туда?“

Гейша: Я и мой братъ ѣхали къ вамъ, но насъ по пути задержали. Братъ арестованъ, а меня послали сюда предложить

вамъ покориться. Вы сдаетесь?

Панъ-сюнъ: Никогда! Скорѣе солнце
встанетъ съ запада

Гейша: Я знала, что вы никогда не
сдадитесь. Но что-жъ мнѣ теперь дѣлать,
разъ я за этимъ сюда пріѣхала?

Панъ-сюнъ: Жди, пока я захвачу въ
плѣнъ династію Танъ. Тогда ты станешь
королевой. А теперь слѣзай съ лошади
и давай драться. Кто будетъ побѣжденъ,
тотъ и сдается противной сторонѣ.

Гейша (слѣзая съ лошади): Но я жен-
щина и не могу выносить ударовъ. Вы
меня не бейте, а я буду васъ бить“.

Начинаетъ съ нимъ кокетничать, дѣ-
лаетъ видъ, что хочетъ любить. Восполь-
зовавшись моментомъ, набрасываетъ на
него веревку и связываетъ его.

Гейша радостно кричитъ: — „Всѣ соби-
райтесь сюда! Панъ-сюнъ пойманъ“.

Всѣ подходятъ; *Ли Тинъ-жанъ* приказыва-
етъ устроить обѣдъ.

Расходятся.

